

Научное приложение. Вып. ССХLII

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение. Привлекательность «Волшебника» и важность контекста</i>	7
<i>Глава 1. Неизвестный историк страны Оз</i>	19
Первые попытки рассказать историю жизни Лаймена Фрэнка Баума	20
История семьи Баумов	25
Детство и юность в Сиракузах	30
Семья и поиски карьеры	34
Другие имена, другие книги	41
В Калифорнии, 1909–1919	44
<i>Глава 2. Волков — писатель-невидимка</i>	47
Подступы к биографии А. М. Волкова	48
История семьи Волкова	51
Детство Александра и начало учебы в Казахстане	53
Продолжение образования, работа и семейная жизнь	57
Сибирь в конце XIX — начале XX века	61
За волшебными сказками	68
Последняя глава	72
<i>Глава 3. Волшебные сказки и развитие детской литературы</i>	73
Волшебные сказки и британская модель детского чтения	75
Альтернативный путь детской литературы в Северной Америке	78
Эволюция американской педагогики и руководство детским чтением	83
Переводы и адаптации в царской России	95
Тенденции в русском детском чтении после 1830 года	98
Советское образование и детская литература: поле битвы конфликтующих идеологий	109
<i>Глава 4. Страна Оз Баума</i>	133
Создание первой американской волшебной сказки	135
Продолжения истории о стране Оз	140

Иллюстраторы Баума: Уильям У. Денслоу и Джон Р. Нил . . .	148
Мюзикл и прорыв в кино	156
Игнорируемый, третируемый и запрещаемый	162
Прилив поворачивает вспять: Международный клуб Оз и «Баум багл»	171
<i>Глава 5. Оз становится Волшебной страной</i>	<i>178</i>
Долгая дорога в Изумрудный город	178
Перевод, адаптация или пересказ	190
Версия Волкова 1939 года и его переработка в 1959-м	195
Продолжения серии о Волшебной стране	216
Вторая книга: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты»	221
Третья книга: «Семь подземных королей»	224
Четвертая книга: «Огненный бог марранов»	226
Пятая книга: «Желтый туман»	227
Шестая книга: «Тайна заброшенного замка»	229
Иллюстраторы Волкова: Николай Эрнестович Радлов и Леонид Викторович Владимирский	230
Волшебная страна на радио, телевидении, в театре и кино	239
<i>Глава 6. Волшебная страна на родине и за рубежом</i>	<i>245</i>
Ирония популярности	245
Советизация переработанного «Волшебника» Волкова	248
Волшебная страна приходит в Америку	254
Питер Блайстон и самые первые переводы	256
Вопросы авторских прав и перевода	261
Другие адаптации и литература фан-фикшн	266
<i>Заключение. Оз и Волшебная страна сегодня</i>	<i>276</i>
Оз официально прибывает в Россию	279
Россия признает своих	282
Государственное влияние в русской детской литературе сегодня и судьба книг Баума	285
<i>Избранная библиография</i>	<i>293</i>

Введение

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ «ВОЛШЕБНИКА» И ВАЖНОСТЬ КОНТЕКСТА

В 1939 году в Советском Союзе Александр Мелентьевич Волков, сорокавосемилетний московский математик и подающий надежды детский писатель, опубликовал сказочную повесть «Волшебник Изумрудного города» — переработанную и исправленную версию «Удивительного волшебника страны Оз» Лаймена Фрэнка Баума. Одной-единственной строчкой на странице с копирайтом издатель сообщил, что книга представляет собой переработанную версию сказки американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, но при этом Волков указан как автор, а не как переводчик, и только его имя стоит на обложке и на титульном листе. Волков, неизвестный и неопытный автор, попытался пробиться в подчиненную политическим требованиям советскую детскую литературу с потенциально рискованной иностранной сказкой. Более того, он предпринял эту попытку в разгар сталинских репрессий, когда произведения, вызвавшие недовольство вождя, могли стать смертным приговором как для издателей, так и для писателей. Но Волкову, вопреки огромному противодействию, удалось совершить выдающийся подвиг и опубликовать первую американскую волшебную сказку в сталинском Советском Союзе.

Советские дети с восторгом приняли «Волшебника Изумрудного города» и засыпали автора просьбами написать продолжение. Вместо этого Александр Мелентьевич Волков обратился к более безопасным образовательным жанрам и долгие годы писал для детей научно-популярные

книги, исторические повести и рассказы на военные темы. В 1959 году, когда после смерти Сталина в СССР наступил период культурных послаблений, писатель издал еще более переработанную версию своего «Волшебника Изумрудного города» с новыми иллюстрациями. В этом втором издании он еще раз переставил главы, изменил имена и внес исправления, чтобы устранить недостатки оригинальной версии. Несмотря на вольное обращение автора с изначальным текстом история все еще оставалась похожа на книгу Баума, но новое поколение советских детей, не догадываясь об истоках полюбившейся им сказки, отдавало свою любовь «Волшебнику» Волкова. До своей смерти в 1977 году Волков успел написать еще пять книг, продолживших серию о Волшебной стране: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (1963), «Семь подземных королей» (1964), «Огненный бог марранов» (1968), «Желтый туман» (1970) и «Тайна забытого замка» (опубликована посмертно в 1982).

Подобно четырнадцати книгам Баума о стране Оз, истории Волкова о Волшебной стране стали основой советской популярной культуры. Начиная с 1940-х годов переработанная Волковым версия книги Баума, а также написанные им продолжения легли в основу театральных и кукольных постановок, стали либретто для оперы, сценарием для многосерийного мультфильма, детского мюзикла, кинофильма. А не так давно был открыт музей, посвященный Волкову и его творчеству. «Волшебник Изумрудного города» был переведен на многие языки — от армянского до урду, и во всех зарубежных изданиях Волков был указан как автор, а имя Баума не упоминалось. После смерти Волкова в СССР и Восточной Германии появились эпигоны, которые продолжили пополнять серию. И поныне авторы в России пишут новые книги, продолжая историю о Волшебной стране — точно так же, как американские авторы, теле- и киносценаристы по-прежнему развивают серию о стране Оз Баума. На сегодняшний день несколько поколений детей в Советском Союзе, России и Восточной Европе выросли на книгах Волкова, почти ничего не зная о русском авторе и еще меньше — о Л. Ф. Бауме и его

знаменитой книге. Но большинство американцев никогда не слышали об Александре Мелентьевиче Волкове и ничего не знают о том влиянии, которое он оказал на литературу в Советском Союзе и за его пределами, а те, кто слышал о Волкове, часто расценивают его творчество как плагиат, мотивированный условиями холодной войны.

В книге «Страна Оз за железным занавесом» исследуются переплетения истории Волкова о Волшебной стране и книги Баума о стране Оз, обе серии рассматриваются в рамках контекста развития детской литературы в США и СССР. Мне как исследователю необходимо было рассмотреть два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, что помогло истории Баума, считающейся первой американской волшебной сказкой, преодолеть культурные барьеры и обрести популярность за железным занавесом, где американские ценности и идеалы в годы холодной войны явно были не популярны? Во-вторых, почему и как Волкову удалось превратить культовое американское произведение в серию книг, которые не только соответствовали предписанным советской детской литературе моделям, но и тронули сердца юных читателей в Советском Союзе и в странах Восточного блока?

Невозможно рассказывать об Александре Волкове, не упоминая Л. Фрэнка Баума и его выдающуюся историю о стране Оз, поскольку она послужила основой для работы по крайней мере над первой и самой важной книгой в серии русских сказочных повестей. Интересно, что эти два человека и их книги имеют много общего. Баум и Волков начали печататься, когда им было за сорок, причем произошло это почти случайно, поскольку у них были другие профессии. Оба имели талант к столярному делу и в свободное время сами мастерили мебель. Книги о стране Оз и о Волшебной стране гораздо лучше известны в США и в России, чем их создатели — Баум и Волков. Ни тот, ни другой не имели намерения сочинять продолжения своей сказки, но все-таки уступили настойчивым просьбам юных читателей. Оба автора написали много других книг для детей, но ни одна из них не обрела такой же популярности, как сказочные серии. Причем первые книги каждой серии

оказались более популярными и имели большее влияние, чем последующие. Хотя эти сказки, без сомнения, обращены к детям и ни один из авторов не интересовался политикой, обе книги пытались интерпретировать и использовать в качестве политических и социальных комментариев, как в США, так и в СССР. Обе книжные серии сохранили популярность на долгие годы и нравятся и детям, и взрослым, это обеспечило им прочное положение в популярной культуре и породило продолжения, сиквелы и всевозможную торговую продукцию. Другими словами, обе серии стали исключительно прибыльными брендами, которые не теряют своей ценности и в XXI веке. Несмотря на эти очевидные признаки популярности, а возможно — именно из-за них, критики и ученые долгое время игнорировали книги Баума и Волкова или же оценивали их весьма невысоко, но в конце концов эти произведения все-таки стали предметом серьезного изучения. Обладающие важной культурной значимостью, но вызывающие подозрение у критиков, книги об Оз и Волшебной стране являются важным культурным явлением, а история их создания превосходит по увлекательности биографии самих создателей.

«Удивительный волшебник страны Оз» — один из самых узнаваемых национальных культурных символов Соединенных Штатов, используемый ныне в рекламе, поздравительных открытках, блогах, фильмах, телевизионных шоу, приложениях для смартфонов, прессе, комиксах, чатах, компьютерных играх и многом другом. Куда ни посмотри, в той или иной форме можно обнаружить аллюзию на эту сказку. Стоит упомянуть Изумрудный город, Трусливого Льва или Злую волшебницу Запада, и у каждого возникнет соответствующий образ. Но вот если спросить прохожих на улице, кто написал «Удивительного волшебника страны Оз», то можно получить в ответ недоуменный взгляд. Чаще всего люди, услышав название, вспоминают о мюзикле компании «Метро-Голдвин-Майер» (далее — «МГМ») «Волшебник страны Оз» с Джуди Гарланд в главной роли. Фильм, вышедший на экраны в августе 1939 года, сначала был принят не слишком хорошо, но когда в 1956 году, в столетний юбилей

Баума, были проданы права на показ по телевидению, его стали ежегодно демонстрировать по всей Америке. Ныне он, конечно, доступен на DVD для круглогодичного просмотра по всему миру. В 2014 году, отмечая семидесятипятилетний юбилей фильма, кинокомпания «Уорнер бразерз» выпустила цифровую 3D-версию этого фильма для кинотеатров и специальный комплект из двух DVD для домашнего просмотра. В результате такой повсеместной популярности люди всех возрастов и национальностей с легкостью считывают аллюзии на жевунов, Тото и страну Оз, даже если и не знают, что все это придумал Баум в 1900 году для своей детской книги. Многие популярные цитаты пришли вовсе не из книги, а из фильма. Когда в 2013 году студия Уолта Диснея выпустила приквел Сэма Рэйми «Оз: Великий и Ужасный», мало кто из кинокритиков и еще меньше кинозрителей догадались, что история фарфоровой куклы заимствована из книги Баума; не знали они и того, что в 1892 году Баум работал коммивояжером и продавал фаянсовую посуду — вероятно, именно этот личный опыт побудил его написать главу «Страна хрупкого фарфора».

Несмотря на относительную безвестность Лаймена Фрэнка Баума, его знаменитая книга поставила свои собственные впечатляющие рекорды. До перехода в 1956 году в статус общественного достояния «Удивительный волшебник страны Оз» был продан в Америке тиражом в 2,8 миллиона экземпляров в твердой обложке (Hackett 1956, 65). Эта цифра не учитывает продажи за границей и публикации в других форматах, таких как адаптированные или популярные издания, книги в мягких обложках и книжки-игрушки. Суммарный тираж мог быть намного больше, но в годы Второй мировой войны из-за дефицита бумаги книжное производство не всегда могло удовлетворить спрос, особенно на детские книги (Hackett 1967, 2). Однако даже если судить лишь по объему продаж внутри страны, число экземпляров книг Баума значительно превосходит всю остальную детскую литературу первой половины XX века (Hackett 1956, 65). В США книга Баума никогда не исчезала с рынка и постоянно переиздавалась, хотя и была написана более ста лет назад.

Интерес к «Удивительному волшебнику страны Оз» за рубежом также поражает. В дополнение к продажам в Соединенных Штатах, издатель Ф.К. Рейли отправлял книги в Англию, Австралию, Японию, Индию, Южную Африку и другие страны (Reilly to F. McLearn, 3 November 1930, BP, SCRC-SU). Первая книга Баума была переведена почти на все языки мира — от арабского до узбекского. Выпущена она и шрифтом Брайля. В период с декабря 1903 по октябрь 1954 года продажи за рубежом составили 212 000 экземпляров (Bobbs-Merrill Co. Files, n. d., BP, SCRC-SUL). При этом надо учитывать, что количество изданий, проданных за рубежом, трудно поддается подсчету из-за разницы в законодательстве об авторском праве и практике переводов. Американские издатели нередко узнавали о зарубежных публикациях через довольно продолжительное время после их появления. Несмотря на неизбежные финансовые потери из-за подобных несанкционированных переводов, Баум очень радовался, узнавая о зарубежных изданиях, и в 1909 году с гордостью заметил: «Мои книги были переведены почти на все языки, включая японский; путешествуя за границей, я видел, как они нравятся детям — от Египта до Филиппин. Однажды мне рассказали, что видели мою книгу в одном доме в Гонконге, в Китае» (Kessler 1909, 62–63). К сожалению, Баум умер, не успев увидеть свои книги, изданные в Советском Союзе, где они также быстро полюбились детям.

Без сомнения, самое популярное и успешное зарубежное издание — знаменитая переработанная версия Александра Волкова — появилась в тот же год, что и фильм «Метро-Голдвин-Майер». В записях Волкова указывается, что в 1939 году было выпущено семь тиражей «Волшебника Изумрудного города», суммарно 239 000 экземпляров, а к 1963 году версия 1959 года была издана тиражом в 675 000 экземпляров (Галкина 2006, 265). Стоит ли удивляться, что с такими цифрами Волков чувствовал себя обязанным продолжить эту сказочную серию. Первое продолжение — «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» — вышло тиражом в 300 000 экземпляров, который был распродан к концу года (Галкина 2006, 265). Поскольку в Советском Союзе не существовало свободного

рынка, эти продажи отражают не реальный спрос, а только предложение; они также не отражают полной истории публикации, поскольку, как и многие другие произведения в Советском Союзе, в 1962 и 1963 годах. «Урфин Джюс» сначала печатался как сериал с продолжениями в двух советских газетах — еще до издания отдельной книгой в 1963 году. Такова была обычная издательская практика, и подобные предварительные публикации имели место в судьбе каждой книги Волкова, которые также переводились на десятки иностранных языков и издавались по всему СССР и за его пределами. Переводы первой книги Волкова и написанных им продолжений на английский стали появляться в США в 1960-е годы. Ситуация усложнилась, когда издатели в странах Восточного блока и в Азии начали публиковать тексты Волкова, используя заглавия Баума. В результате стало еще труднее определять, является подобная публикация переводом книги Баума или Волкова.

Популярность и новизна никогда не являлись определяющими факторами для публикации в Советском Союзе, где издательская практика оставалась под политическим контролем, реагируя на веяния времени и подвергаясь строгой цензуре. Книга Баума, как у себя на родине, так и за рубежом, была прочитана самыми разными способами и претерпела самые разные интерпретации. В Советском Союзе ее использовали для пропаганды холодной войны, чтобы показать бедность и отчаянье, царившие в Америке в начале XX века. Но поскольку на обложке стояло имя не Баума, а Волкова, книга теряла часть своего пропагандистского запала. То, что советский автор представляет Америку в столь мрачном свете, менее поразительно, чем если бы это делал американец. Тем не менее бóльшая часть книг серии Волкова появилась в 1960–1970-е, в разгар холодной войны, когда напряжение между СССР и США было максимальным, так что политические соображения не могли не сказаться на этих публикациях. Время, пусть и иначе, в значительной степени повлияло и на судьбу американской серии. Поскольку книжные серии приобрели большую популярность, издатели спешили заработать на этой моде, так что Бауму приходилось

писать чуть ли не по книге в год, и часто — к Рождеству. Это помогало поддерживать читательские ожидания. Но, хотя произведения обоих авторов полюбились миллионам читателей по всему миру, мало кому были известны удивительные судьбы их авторов и истории создания этих книг и их интерпретаций.

В США и в СССР детская литература оказалась в центре внимания благодаря потенциальной возможности формировать с ее помощью образ мыслей и транслировать ценности следующим поколениям. Соответственно, обе страны пытались придать историям о стране Оз национальные и политические смыслы, в том числе это касалось и зарубежных публикаций. В исследовании я показываю, как политизация книг о стране Оз во времена холодной войны отражала попытки Соединенных Штатов и Советского Союза упрочить свое культурное превосходство, что мешало рассматривать эти книги и их авторов в контексте детской литературы. Рассказ о жизни обоих писателей и критический анализ их произведений, содержащиеся в «Стране Оз за железным занавесом», позволят читателю наконец преодолеть искаженные представления об этих авторах и их творчестве — в большой степени благодаря обращению к внелитературным источникам. Более того, эта книга содержит очерк сложной и малоизвестной (на Западе) истории развития русской детской литературы, особенно практики заимствований и адаптаций западных произведений. Также в ней приводится подробный обзор современной все более многочисленной и влиятельной литературы фанфикшн, которая помогла историям о стране Оз сохранять актуальность на протяжении более чем ста лет.

Эта книга написана с целью изменить отношение как американцев, так и русских к литературной деятельности Баума и Волкова и выявить причину того колоссального влияния, которое сказка Баума имела во всем мире. Помещая свое исследование в контекст эволюции детского чтения в обеих странах, я объясняю, почему публикация книг о стране Оз в Америке и за рубежом была смелым и значимым событием. В итоге я показываю, как эти произведения, вопреки

многолетнему пренебрежению и игнорированию со стороны критиков, исследователей и библиотекарей, перестали считаться популярной литературой и перешли в разряд значимых культурных символов как в США, так и в Советском Союзе и России.

Чтобы понять творческие процессы и внелитературные мотивации Баума и Волкова, необходимо было изучить биографии обоих и обстоятельства, которые привели их в детскую литературу. Работая, я опиралась прежде всего на архивы, хранящиеся в Университете Сиракуз (США) и в Томском государственном педагогическом университете. Первые две главы представляют биографическую информацию о Л. Фрэнке Бауме и А.М. Волкове и показывают, как складывались их судьбы в конкретных исторических обстоятельствах. Я также пишу о том, что критики слишком поздно обратили внимание на этих двух литераторов, и это способствовало их относительной неизвестности.

Хотя в последние годы уже нет недостатка в жизнеописаниях Баума, он по-прежнему остается непонятым, поскольку старший сын после смерти отца попытался переписать его жизнь и тем самым повлиял на все последующие биографии. В своем изложении жизни и творчества Баума я старалась избегать слепого следования этой версии, опиралась на детали, которые отразились в книгах о стране Оз. Так, идиллическое благополучное детство, проведенное в окрестностях Сиракуз, штат Нью-Йорк, позволило ему в дальнейшем реализовать свои творческие замыслы и увлечения и помогло развить воображение и фантазию, ставшие важнейшими элементами книг о стране Оз.

Как и Баум, Волков при жизни почти не был замечен, и его полная биография еще не написана. Моя работа содержит подробный очерк его жизни и исторической эпохи и тем самым представляет писателя англоговорящей аудитории. С раннего детства в семье староверов и отрочества, проведенного в Казахстане, до учебы в Томске, а затем, по окончании университета, работы в Москве жизнь и литературное творчество Волкова определялись его педагогической деятельностью. Стремление учить и вдохновлять

детей наиболее полно объясняет его подход к интерпретации истории Баума и созданию собственных продолжений серии о Волшебной стране.

В третьей главе я представляю более широкий контекст, необходимый для понимания истории публикаций книг обоих авторов и значения их произведений, с учетом педагогических и издательских практик в обеих странах. Определение наиболее важных тенденций и личностей, оказавших влияние на развитие детской литературы в обеих культурах, позволяет провести в третьей главе сравнительное изучение атмосферы и обстоятельств, в которых оба автора создавали свои книги, а также влияния традиций, которые помогли оформить их замыслы и определяли восприятие результатов. А самое важное заключается в том, что я прослеживаю и объясняю долгую традицию адаптаций западной литературы в России, оказавшую влияние на работу Волкова над текстом Баума. Понимание условий и обстоятельств, в которых эти авторы создавали свои книги, также помогает объяснить выдающиеся качества произведений и причины их многолетней популярности у детской аудитории, а также их резкое неприятие библиотекарями и исследователями.

Четвертая глава посвящена поразительной истории создания и публикации «Удивительного волшебника страны Оз» Баума и его продолжений в тех самых исторических обстоятельствах, о которых сообщалось в предыдущей главе. Баум писал свою книгу еще до появления издательств, специализирующихся на выпуске книг для детей, в ту пору, когда библиотекари строго контролировали детское чтение. Я убеждена, что это может служить объяснением той парадоксально низкой оценки, которую получили книги о стране Оз, несмотря на их невероятную популярность и постоянные переиздания. Более того, это также позволяет понять, почему сказки Баума преподносились как исконно американские. Также в этой главе я подробно рассматриваю работу иллюстраторов над книгами о стране Оз и показываю, как возникли широко растиражированные образы всем известных персонажей, перекочевавшие со временем и в другие

истории и жанры и в конце концов образовавшие знаменитую серию из сорока книг о стране Оз.

В пятой главе я подробно изучаю то, как Волкову удалось пробиться с «Волшебником» Баума в советскую детскую литературу в самое неподходящее для этого время. Я сравниваю две версии книги Волкова — 1939 и 1959 годов, — а также пишу о работе обоих иллюстраторов. Эта глава ясно показывает, как и почему Волков переработал книгу Баума. Я изучаю также важнейший вопрос: чем следует считать текст Волкова — переводом, адаптацией или переделкой, — рассматривая его работу в историческом контексте практики иностранных заимствований в советской детской литературе. Анализируя пять продолжений серии о Волшебной стране, я объясняю, как развивалась серия и как истории переходили в другие медиа, создавая параллельную Оз вселенную в Советском Союзе.

Говоря в шестой главе о парадоксальном приеме, который использовал Волков, я анализирую политический контекст, повлиявший на советизацию Волшебной страны в СССР, России и на Западе. Также эта глава посвящена переводам книг Волкова, включая и переводы на английский, когда история о Волшебной стране возвратилась в Соединенные Штаты. Чтобы объяснить юридические и этические аспекты этих транскультурных усилий, изучению также подвергаются сложные и болезненные аспекты авторского права и литература фан-фикшн. Я прослеживаю судьбу серии Волкова после смерти автора и изучаю, как и почему она продолжала развиваться и процветать не только в России, но и в Германии.

Заключая свою работу, я рассказываю о долгожданном появлении оригинальной сказки Баума о стране Оз в России, где спустя целое столетие она наконец была опубликована и продемонстрирована рядом с книгами Волкова, а также изучаю причины продолжающейся популярности книг обоих авторов в современном обществе и то, как эти книги стали узнаваемыми культурными маркерами и рекламными брендами в США, бывшем Советском Союзе и в России. Наконец, я обращаю внимание на вызывающее

тревогу усиление в России государственного регулирования детской литературы и рассуждаю о том, как это может отразиться на отношении к Бауму и Волкову.

Рассказывая захватывающую, достоверную и до сих пор неизвестную историю, которая тянется от Новой Англии XVIII века до современной Сибири, эта книга представляет важный исторический и литературный контекст, в равной степени интересный исследователям и поклонникам, и позволяет понять и оценить по достоинству универсальную привлекательность «Удивительного волшебника страны Оз».